

Совещание о перспективах развития и нормативно-правового регулирования виноградарства и виноделия в Российской Федерации

Стенограмма:

Совещание о перспективах развития виноградарства и виноделия

Д.Медведев: Всех приветствую. Как хорошее вино должно вызреть и набрать, что называется, свои качества, так и наше совещание, неоднократно переносившееся, по вопросам развития и правового регулирования виноградарства и виноделия в нашей стране, надеюсь, сегодня уже пройдёт максимально эффективно.

Мы находимся в знаковом для нашей винодельческой промышленности месте – на предприятии «Абрау-Дюрсо». Я думаю, что, несмотря на то что мы несколько раз совещание переносили, у нас есть все возможности для того, чтобы сегодня обсудить все накопившиеся проблемы.

О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации

Сами по себе виноградарство и виноделие – особые отрасли в экономике нашей страны. Для того чтобы произвести качественное вино в условиях рискованного виноградарства в нашей стране – от момента посадки лозы до получения уже результата, проходит

Справка

•

Справка

-

Сейчас выращиванием винограда занимается порядка 300 хозяйств. Среднегодовое производство в 2009–2013 годах составило порядка 325 тыс. т. Много это или мало – это вопрос скорее риторический, потому что это в 2,5 раза меньше, чем производилось в России в 1980-е годы. Но объективности ради надо признать, что и качество всё-таки несколько иное стало. Вы мне сейчас тоже об этом, коллеги, расскажете.

Участники совещания

PDF

довольно значительный срок, как правило, не менее пяти лет. Но это не значит, что Россия не может делать своего вина. У нас есть и традиции неплохие, и уже современные подходы и технологии. Мы понимаем, что нужно делать.

Д.Медведев: «Для того чтобы произвести качественное вино в условиях рискованного виноградарства в нашей стране – от момента посадки лозы до получения уже результата, проходит довольно значительный срок, как правило, не менее пяти лет. Но это не значит, что Россия не может делать своего вина. У нас есть и традиции неплохие, и уже современные подходы и технологии. Мы понимаем, что нужно делать».

106Kb

Список участников совещания о перспективах развития виноградарства и виноделия

Правительство в целом настроено на то, чтобы оказывать поддержку нашему виноградарству. Субсидии выделяются, другой вопрос, достаточны ли они, я думаю, об этом нам тоже нужно поговорить. Они за последнее время составили почти 1,5 млрд рублей. В 2014 году выделено 300 млн рублей, ещё некоторое количество средств мы направляем нашему Крымскому федеральному округу, который появился теперь не только в качестве наших новых субъектов Федерации, но и на винодельческой карте России в качестве очень важной части. И все вы знаете, что, для того чтобы принципиальным образом поменять

восприятие, мы приняли решение отнести продукцию отечественного производства, нашу виноградарскую продукцию, к сельхозпродукции. Эта перемена очень существенная с точки зрения даже ментальности. Такое **постановление** вышло, оно работает, но есть, наверное, какие-то нюансы, о которых, я думаю, мы сегодня тоже могли бы поговорить.

У нас есть и определённые ориентиры, цели по расширению площади виноградников к 2020 году до уровня 140 тыс. га. Для этого нужно внести изменения в **Государственную программу развития сельхозпродукции на период с 2013 по 2020 год**. Давайте обсудим, как это сделать, насколько легко это сделать, какие меры должны быть также приняты как со стороны государства, федерального Правительства, регионов, так и со стороны бизнеса.

Д.Медведев: «Правительство в целом настроено на то, чтобы оказывать поддержку нашему виноградарству. Субсидии выделяются. Они за последние рубль».

Совещание о перспективах развития виноградарства и виноделия

Конечно, нам нужно сберечь те технологии, которые у нас существовали, развивать их, с другой стороны, потому что мир не стоит на месте и даже в наиболее успешных странах, которые занимаются виноградарством и виноделием, таких как Франция, Италия, страны Нового Света, всё равно технологии сохраняются, с одной стороны, с другой стороны, меняются. Мы должны относиться к этому вполне по-современному. Нам нужно в такой правильной форме интегрировать крымское виноделие, сохранить те позиции, качество, которое было достигнуто в какой-то период в Крыму.

В настоящий момент переоформляются лицензии организациям на производство и оборот винодельческой продукции, которые ранее выдавались другим государством. По состоянию на май текущего года в Росалкогольрегулирование с заявлениями о переоформлении такого рода лицензий обратилось больше 50 организаций. Оформлены уже необходимые лицензии. Несколько слов также о том, каким образом происходит регулирование. У нас на территории России 226 организаций осуществляют производство и оборот винодельческой продукции, всей винодельческой продукции – я имею в виду и коньяки, и шампанские вина, и просто вина, и ликёрные вина, и так далее. В прошлом году объём производства в России составил без малого 34 млн декалитров, а игристых вин – 17 с лишним млн декалитров, коньяка – около 7,5 млн декалитров. Но это без учёта возвращения Крыма. В Крыму было произведено 3,7 млн декалитров вина и порядка 1,2 млн декалитров игристых вин. Основные проблемы, которые существуют сегодня, естественно, инвестиционные. Они связаны с низкой технической оснащённостью целого ряда хозяйств, которые этим занимаются, и высокими затратами на содержание основных средств. Есть ещё одна проблема ключевая, на которой я тоже предлагаю сконцентрироваться, – это недостаточное производство винограда в России и высокая доля фальсификата, фальсифицированной продукции, которая, к сожалению, не помогает делу.

Д.Медведев: «В прошлом году объём производства в России составил без малого 34 млн декалитров, а игристых вин – 17 с лишним млн декалитров, коньяка – около 7,5 млн декалитров. Но это без учёта возвращения Крыма. В Крыму было произведено 3,7 млн декалитров вина и порядка 1,2 млн декалитров игристых вин».

Только в 2013 году, напомним, было возбуждено 25 дел об административных правонарушениях по винодельческой продукции, которая не соответствует требованиям техрегламентов. За I квартал текущего года наша контрольная структура, Росалкогольрегулирование, уже 28 дел таких возбудила. Конфисковано, естественно, большое количество этой фальсифицированной продукции. Тем не менее что хотел бы сказать? Очевидно абсолютно – это, кстати, показывает и пример «Абрау-Дюрсо», и пример целого ряда других хозяйств (я сегодня посмотрел и некоторые другие производства), – что ситуация в отрасли меняется и в ряде случаев, можно прямо сказать, даже вызывает ощущение гордости за то, что мы тоже это можем делать на таком уровне. Но не

езде. Конечно, технологии улучшаются, деньги в целом ряде случаев инвестируются, но этот вид сельхозпроизводства очень сложный, он во всём мире связан с государственной поддержкой, не будем это скрывать. Если речь идёт о качественных продуктах, которые требуют больших трудозатрат, наверное, и нам нужно об этом подумать серьёзно. Естественно, происходит переоснащение, устанавливается импортная техника, но самого по себе этого мало. Очевидно, что мы должны и традиции хранить, но, с другой стороны, и учитывать международный опыт. В основных винодельческих странах мира, таких как Франция, Италия, Германия, Испания, Соединённые Штаты Америки, Чили, Австралия, Аргентина, Новая Зеландия, Южно-Африканская Республика (хотя сейчас вином, по- моему, почти все занимаются), наиболее качественная продукция производится разнокалиберными, так сказать, предприятиями. Это могут быть и относительно крупные, и вполне себе семейные предприятия, которые имеют буквально несколько гектаров виноградников и винодельню. Но самое главное – это, конечно, репутация и возможности использования всякого рода мер поддержки, а также новых форм производства. Благодаря этому удаётся реагировать и на изменение вкусов потребителя, а, скажем прямо, в целом ряде случаев просто формировать их, потому что это та же тема, которая является модной, если хотите, и в общем очевидно, что здесь нужно идти впереди, а не пытаться что-то копировать. Сохранение и развитие собственного виноделия, конечно, зависит от того, насколько мы грамотно готовы регулировать эту деятельность (именно регулировать, а не пытаться там зарегулировать всё, что можно, потому что это худшее развитие было бы этого сюжета), обеспечивать защиту и поддержку уникальной продукции. Поэтому целый ряд идей, что называется, просится, в том числе и закрепление в законодательстве определения продукции виноделия с защищённым географическим указанием и наименованием места происхождения продукции, может быть, использовать для этого и какие-то специальные марки. В общем, это всё мы хотели бы обсудить вместе с сообществом, которое этим занимается. И, конечно, нам нужно обеспечить условия для популяризации такой продукции на внешних рынках. В этом контексте, а также с учётом того, что было сделано в ранее принятом постановлении Правительства, я считаю правильным передать Минсельхозу вопросы регулирования производства винодельческой продукции, которая производится из

нашего винограда, ну а оборот алкогольной продукции любого вида,

естественно, как и прежде остаётся за Росалкогольрегулированием. Вот целый ряд ходов, которые мне хотелось бы озвучить в начале нашего разговора. Передаю слово Министру сельского хозяйства. Николай Васильевич (обращаясь к Н.Фёдорову), пожалуйста.

Н.Фёдоров: Спасибо, уважаемый Дмитрий Анатольевич. Ваше выступление, и последний сюжет, который сейчас Вы высказали в рамках решения Председателя Правительства, заставляют меня несколько скорректировать первые слова, которые я хотел произнести о том, что я сосредоточусь только на проблемах виноградарства в соответствии с компетенцией Минсельхоза, а о производстве вина, виноделии Игорь Петрович (Чуян – руководитель Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка) расскажет больше. Но спасибо за подарок, за доверие, за то, что такое решение приняли. На самом деле очевидно, по моему, для экспертного сообщества: такое решение – гармоничное и будет заставлять добиваться в более сжатые сроки более заметных результатов. Думаю что Игорь Петрович с этим почти согласен.

На сегодня, уважаемые коллеги, из примерно 300 названных Председателем Правительства специализированных и фермерских хозяйств, которые занимаются выращиванием винограда, более 60 имеют мощности по первичной переработке винограда. В отрасли по данным отраслевого союза виноградарей и виноделов занято почти 90 тыс. человек, и, конечно, решения, которые принимаются в этой сфере, чувствительны не только для этих без малого 90 тыс. человек с членами семей, но и для (может быть, без пафоса) вообще страны, для чувства патриотизма, способности нашей страны возродить то, что утеряно.

В рамках действующей госпрограммы развития сельского хозяйства предусмотрены меры по господдержке виноградарской отрасли – вы можете на это обратить внимание, чтобы я не зачитывал, на слайде No2. Задачи поставлены по сохранению площадей промышленных виноградников на уровне 60 тыс. га, ежегодной закладке виноградников на площади не менее 4 тыс. га, а также сохранению объёмов производства винограда на уровне 372 тыс. т. Это, как сказал Председатель Правительства, программа, которая принималась ещё без учёта потенциала Крымского федерального округа.

Направления господдержки, предусмотренной госпрограммой, тоже обозначены на слайде No3. Они всем присутствующим известны хорошо

– это субсидирование части затрат на закладку и уход за виноградниками (на закладку – 30 тыс. рублей, на уход – 20 тыс. рублей в течение пяти лет), субсидирование строительства, реконструкции, модернизации, а также техническая и технологическая модернизация питомников, финансирование научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ и предоставление субсидий на страхование.

Н.Фёдоров: «Более 60 специализированных и фермерских хозяйств, которые занимаются выращиванием винограда, имеют мощности по первичной переработке винограда. В отрасли по данным отраслевого союза виноградарей и виноделов занято почти 90 тыс. человек».

В 1980-е годы, Вы упомянули, Дмитрий Анатольевич, у нас ситуация была несколько другой. Это для нас, конечно, определённый показатель, который можно планировать при корректировке госпрограммы, иметь в виду, хотя наверняка в чистом виде экстраполировать то, что было в те годы, вряд ли можно. Например, обращу внимание, что средняя площадь российских виноградных насаждений составляла (без учёта Крыма) более 170 тыс. га, из которых почти 130 тыс. га находились в плодоносящем возрасте. В настоящее время показатель средней площади виноградных насаждений почти в три раза меньше уровня 1980-х, аналогичная ситуация в Крымском федеральном округе.

И на что стоит обратить внимание: урожайность за последние годы в Российской Федерации выросла, выросла заметно за счёт новых сортов винограда, за счёт новых агротехнологий, которые активно применяют наши регионы и в Краснодаре, и в других регионах Российской Федерации. А вот в Крыму и Севастополе урожайность заметно упала. Это на самом деле (может быть, не очень удобно об этом говорить) свидетельствует о том, что по-современному там не могли в силу известных нам причин заниматься этой сферой, несмотря на все те сложности и трудности, которые были и у них, и у нас, были и пока ещё остаются.

В России основная часть выращиваемого винограда приходится на сорта, используемые в виноделии. Производство столового винограда составляет в среднем порядка 15% от общего объёма производства. Потребности российского рынка в свежем и сушёном винограде удовлетворяются в основном за счёт импортных поставок. Слайд седьмой – там можете обратить внимание на конкретные показатели в этой сфере.

В 2013 году импорт свежего винограда составил 347 тыс. т на сумму без малого 500 млн долларов США, сушёного – почти 42 тыс. т на сумму 72 млн долларов. В настоящее время отмечается снижение импорта винограда свежего и винограда сушёного, заметное снижение. Это связано с ростом урожайности и с неплохой тенденцией в этой сфере. Хотя говорить о том, что мы способны что-то делать в области экспорта свежего и сушёного винограда, вряд ли мы пока на этой стадии можем. Но небольшие, незначительные объёмы и Российская Федерация, и даже Республика Крым экспортируют, буквально в сотнях тонн свежий свежий и сушёный материал.

Я хотел бы обратить внимание на то, что прогнозные значения индикаторов реализации госпрограммы на 2013–2020 годы по виноградарству представлены на слайде No8, здесь тоже пока ещё без учёта Крымского округа. Для их достижения из федерального бюджета, как было обозначено... На этот год там 300 млн у нас примерно предусмотрено. Но в целом до 2020 года, Дмитрий Анатольевич, это почти 3 млрд рублей по тем направлениям, которые на слайде No2 показаны.

Из основных регионов – производителей винограда стоит отметить успешную работу, высокую динамику увеличения площадей винограда в Чеченской Республике (131,2% в

Н.Фёдоров: «Из основных регионов – производителей винограда стоит отметить успешную работу, высокую динамику увеличения площадей винограда в Чеченской Республике (131,2% в прошлом году), Ставропольском крае (почти 30%), Ростовской области (более 10%)».

прошлом году), Ставропольском крае (почти 30%), Ростовской области (более 10%). Не такие высокие показатели пока ещё в Краснодарском крае и в Дагестане по прошлому году, но заделы и поиски... Я общаюсь с руководителями, Дмитрий Анатольевич, достаточно активно по этой теме, они увлечённо занимаются и докладывают, что заделы весьма перспективные.

Д.Медведев: Но в Краснодаре и в Дагестане-то просто и побольше производится на самом деле. Там увеличение в разы невозможно, потому что они больше всех производят. Н.Фёдоров: То есть стартовые условия такие. Д.Медведев: Поэтому, если смотреть на слайд четвёртый, очевидно,

что просто тут разные масштабы. Пожалуйста. Н.Фёдоров: Базовые позиции, да. Сегодня с учётом социальной значимости виноградарства, особенно для субъектов Северо-Кавказского федерального округа, мы бы хотели, пользуясь случаем, обратить внимание глав регионов на то, что суммы небольшие... Там 300–350 млн, это по тому направлению, которое названо. Чтобы они были освоены в полном объёме, потому что в прошлом году несколько регионов порядка 47 млн 100 тыс. рублей нам вернули обратно, не смогли организовать освоение этих ресурсов. Это потеря, пусть небольшая, но с учётом специфики отрасли это всё-таки существенно и для региона. Так было – 300 млн рублей, но теперь на реализацию соответствующих мероприятий по Крыму и городу Севастополю в текущем году мы в рамках экономически значимых региональных программ Крымскому федеральному округу дополнительно выделяем 140 млн рублей. Это очень приличная поддержка, существенно выше, чем у них было до сих пор, и это понятно. Я думаю, что никто не имеет возражений против такой заметной поддержки в отношении этих регионов, и рассчитываем, что они нам дадут отдачу, получим отдачу. Основные проблемы развития виноградарской отрасли, по нашей оценке, следующие. Они на стыке уже как раз, и Ваше решение, чтобы госполитика и нормативно-правовое регулирование были сосредоточены в одних руках – это абсолютно такое, должно быть, оправданное решение. Проблема несовершенства правового регулирования виноградарской и винодельческой отрасли – в частности, невозможность оказания господдержки сельхозтоваропроизводителям, осуществляющим производство вина из собственного винограда. Принятое недавно Вами постановление частично, как Вы сказали, действительно облегчает, не позволяет им вылетать, если так можно выразиться, из категории сельхозтоваропроизводителей, когда выручка от первичной обработки винограда или производства вина у них выходит за рамки соотношения 70% и 30%. Это поддержка, но на сегодня вряд ли достаточная, поэтому сегодняшнее совещание как раз и поможет выработать те решения, которые будут реализованы для дальнейшего прогресса в этой сфере. Ну и известная такая изношенность материально-технической базы отрасли, уменьшение производства и снижение качества саженцев винограда, в том числе автохтонных сортов, уникальных, которые действительно надо раскручивать, – их надо производить и раскручивать, чтобы раскрутить и саму отрасль отечественную. Отсутствие холодильных мощностей для снабжения населения виноградом в свежем виде. Ну и

традиционная, увы, везде во всех отраслях, наверное, почти проблема – это снижение роли науки и потеря системы повышения квалификации кадров.

Н.Фёдоров: «29 апреля утверждён комплекс мер, направленных на развитие виноградарской и винодельческой отраслей. Его реализация осуществляется нами совместно с Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка и на основании мониторинга состояния виноградарской отрасли, анализа международной практики, оценки эффективности реализации мероприятий по развитию отраслей и мер таможенно-тарифного урегулирования».

Для решения указанных проблем Вами, Дмитрий Анатольевич, 29 апреля утверждён комплекс мер, направленных на развитие виноградарской и винодельческой отраслей помимо постановления (второй документ). Его реализация осуществляется нами совместно с Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка и на основании мониторинга состояния виноградарской отрасли, анализа международной практики, оценки эффективности реализации мероприятий по развитию отраслей и мер таможенно-тарифного урегулирования.

Я приведу несколько сюжетов, которые убеждают от лица экспертного сообщества нас (Минсельхоз) в необходимости выработки дополнительных предложений. В основном они касаются совершенствования законодательства в сфере виноделия. Виноградари и виноделы настаивают на необходимости распространения мер господдержки на вино, произведённое ими из собственного винограда, являющееся подакцизным товаром. Для этого требуется обсудить вопрос о целесообразности изменения статьи 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Если придём к выводу, уважаемые коллеги, уважаемый Дмитрий Анатольевич, что есть целесообразность внесения изменений в федеральный закон от 1995 года о госрегулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной, спиртосодержащей продукции и так далее, то и крестьянские (фермерские) хозяйства, выращивающие виноград, смогли бы производить из него вино и получать соответствующие лицензии. Потому что по существующей сегодня практике это юридические лица, и крестьянские (фермерские) хозяйства пока в сложном положении для того, чтобы заняться этим бизнесом. Но всем известно, что во всём мире (Евросоюз и так далее) небольшие

хозяйства производят виноград, производят вино, и все эти «винные дороги», или, как они называются, экскурсии, с очень хорошим оборотом, обеспечиваются именно семейными фермерскими хозяйствами. Всё-таки в конечном счёте непонятно, почему нам отказываться от такой проверенной в мире практики – для сохранения отрасли, поддержки занятости сельского населения и репутации страны. Думаю, у нас есть удобная возможность организационно-политическая. Недавно, 30 апреля, Президентом Российской Федерации дано поручение об актуализации или о разработке комплексного программного документа, направленного на эффективное функционирование АПК, на актуализацию госпрограммы с учётом того, что мы уже наработали за полтора года (или уже два года будет скоро) в рамках Всемирной торговой организации. То есть вопросы экспорта, поддержки оборота в этой сфере нам тоже нужно

иметь в виду, хотя мы пока ещё не очень сильны, но репутация виноделов России, виноградарей России и государственная поддержка этого института... Как раз целесообразно, с нашей точки зрения, детально отразить вот эти меры, в том числе по развитию экспорта винодельческой продукции в данном документе, в актуализированной госпрограмме или в комплексном программном документе, как сказано в поручении, по функционированию АПК России в условиях ВТО.

Перечисленные предложения для должного развития отечественного виноградарства приведены на слайде №12, я их не буду цитировать, они известны в принципе нашему сообществу, которое собралось здесь, на этом совещании. Спасибо за внимание. Д.Медведев: Спасибо. У меня есть несколько конкретных вопросов. Мы обсудим в том числе и изменения в Бюджетный кодекс, и другие вещи. Есть ещё одна тема, о необходимости которой всё время говорили, но не большевики, а те, кто занимается этой отраслью, – это принятие отдельного самостоятельного закона, то есть акта высшей юридической силы, посвящённого виноградарству и виноделию. Нужно его принимать? Н.Фёдоров: Ну вообще мы как отраслевые уже лоббисты и виноделия...

Д.Медведев: Нет, вы прямо скажите как Министр сельского хозяйства: поддерживаете или нет? Н.Фёдоров: Мы – за. Д.Медведев: За. Понятно. Потому что доводы могут разные приводиться, но с учётом того, что в большинстве стран действуют самостоятельные законы на эту тему, может быть, нам есть смысл пойти по французскому пути, по пути, по которому идёт большинство европейских стран и вообще производителей винограда

и виноделов. Хорошо. Значит, по поводу мер поддержки, давайте мы сейчас послушаем мнение наших других коллег, но до этого я ещё просил бы выступить руководителя службы по регулированию алкогольного рынка. Пожалуйста, Игорь Петрович Чуян.

И.Чуян: Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Уважаемые коллеги! Развитие виноградарства и виноделия в нашей стране – это важное решение, и поэтому даже в нашем плане деятельности службы две из пяти стратегических целей были посвящены именно виноделию. Это создание условий для становления класса вин с защищённым географическим указанием и создание благоприятных условий для развития крестьянских фермерских хозяйств. Что было сделано, коротко – это на первом слайде. И в **171-й федеральный закон** были введены какие-то поправки, и, понятно, мы согласовывали, что вино из собственного винограда – это сельскохозяйственная продукция, чтобы на неё могли получать помощь от Минсельхоза. И совместно с администрациями регионов, в которых производят вино из собственного винограда, были подписаны соглашения, а с Краснодарским краем – «дорожная карта», это план мероприятий из 24 пунктов. На втором и третьем слайде показана приблизительно картина, в **2012** и **2013** годах сколько продукции производится из собственного винограда и какова доля контрафакта. Несмотря на то что, например, ситуация в **2012**, в **2013** годах улучшается и по обеспечению собственного сырья (с 16 до 24%), и уменьшается доля контрафакта, коренного перелома пока не произошло. Причём эти слайды с учётом того, что весь

виноград технических сортов пошёл на вино, в том числе игристое, хотя какая-то доля, часть его пошла и на коньяки, и на винные напитки. Но всё равно доля вина из собственного винограда пока маленькая, а доля контрафакта ещё большая.

И.Чуян: «Развитие виноградарства и виноделия в нашей стране – это важное решение, и поэтому даже в нашем плане деятельности службы две из пяти стратегических целей были посвящены именно виноделию. Это создание условий для становления класса вин с защищённым географическим указанием и создание благоприятных условий для развития крестьянских фермерских хозяйств».

Что здесь ещё можно сделать? Вино неизвестного происхождения (то есть контрафакт) – это, по сути, очень серьёзный конкурент по цене с

настоящим, хорошим вином, поэтому и основное конкурентное преимущество при реализации такой продукции – это цена. Может быть, введение минимальной цены на вино, потому что по крепким напиткам (в законе – свыше 28 градусов) это полностью себя оправдало. Я думаю, что практически все виноделы должны нас поддержать: это будут действенные меры.

Второе. У нас слабое наказание за реализацию продукции алкогольной, в том числе вина, как в лицензируемой, так и в нелицензируемой рознице. По Вашему поручению Минсельхоз подготовил увеличение санкций (находится на внутригосударственном согласовании). Но у нас маленькие наказания физлицам за реализацию алкогольной продукции, в том числе вина, – от 2 до 2,5 тыс., и я бы просил увеличить как сам штраф, так и... В законе написано «штраф и/или уголовная ответственность», а поскольку, по нашим оценкам, реализация с одной точки, например, за сезон не менее 1 млн, и это является незаконным предпринимательством и введением в заблуждение, то, наверное, двусмысленность эту надо убрать, увеличить штраф и уголовную ответственность. Это кардинально изменит ситуацию, потому что, по всем оценкам, доля реализации алкогольной продукции, в том числе вина, через так называемую нелицензированную розницу огромна.

Наши проверки – этому подтверждение (на четвёртом слайде), которые мы, правда, проводили не в крупных сетях, а в небольших магазинах: в 2012 году больше половины, а в 2013 году около 40% продукции – это поддельная продукция. Из них 50% – это явный контрафакт, потому что в этом вине находится этиловый спирт, 25% – это когда в вине вода, а ещё 25% просто не соответствует ГОСТу. Также необходимо усиление роли общественного контроля. С этой целью мы совместно с общественной организацией «За трезвую нацию» в рамках общественного совета открыли интернет-ресурс, который называется «Градус.net» и представлен на сайте Открытого Правительства. На этом сайте любой гражданин может оставить заявление о нарушениях. За полгода, которые работает этот ресурс, уже подано больше 1,5 тыс. обращений, они перенаправлены ресурсом общественного контроля в контрольные и правоохранительные органы. Так, например, за торговлю без лицензии – в органы МВД, за нарушение лицензионных требований при торговле алкоголем – в лицензирующие

органы субъектов. Часть этих заявлений, относящихся к нашим функциям,

реализована в ходе контрольной работы. У нас были предложения, соответственно, по развитию виноделия, но поскольку эти функции переданы Минсельхозу, то при подготовке законопроекта мы просили бы уделить особое внимание сложившимся особенностям в Крыму.

И.Чуян: «Мы совместно с общественной организацией "За трезвую нацию" открыли интернет-ресурс, который называется "Градус.net" и представлен на сайте. На этом сайте любой гражданин может оставить заявление о нарушениях. Этот ресурс, уже подано больше 1,5 тыс. обращений, они перенаправлены ресурсам контрольные и правоохранительные органы».

Д.Медведев: Да. Функции, как я и сказал, по производству мы передадим Минсельхозу, по обороту останутся за вами, но это не значит, что этим не нужно интересоваться. Если какие-то идеи есть, вместе с Минсельхозом их отработайте и доложите. И.Чуян: Да. Я хотел буквально две ремарки.

Д.Медведев: Пожалуйста. И.Чуян: При подготовке законопроекта особое внимание следует уделить сложившимся особенностям в Крыму, потому что там продукция исторически уникальна, но производится с добавлением этилового спирта. Поэтому нужно внести изменения, либо они должны называться винами, либо специальными винами, это пускай экспертное сообщество обсуждает, но надо делать оперативно, потому что продукция с мировой известностью таких производителей, как «Массандра», называться должна всё-таки винами. Второе. Предлагаем рассмотреть вопрос введения нового вида федеральной специальной марки для маркировки вин географического указания, а также коллекционных вин. Новый вид марки позволит выделить и обеспечить защиту, с одной стороны, этой продукции. Кроме того, защита таких вин будет дополнительно обеспечена государством, которое будет гарантировать потребителю, что вино произведено из российского винограда, выращенного в конкретной местности. То же самое касается и коллекционных вин. При этом срок действия таких марок (это ключевой момент) будет ограничен только сроком годности этой продукции, потому что сейчас на практике марки меняются, по мировой практике, в пять-семь лет, а вина эти гораздо дольше должны храниться. И количество выдаваемых марок будет напрямую зависеть от объёма выращенного винограда. У нас уже идёт взаимодействие с Минсельхозом по объёму винограда. Д.Медведев: Спасибо. Теперь давайте послушаем тех, кто этим

занимается на практике – представителей отрасли, а также руководителей субъектов нашей страны. Давайте сначала послушаем Краснодарский край. Мы на территории Краснодарского края находимся, здесь наиболее продвинутое производство сейчас организовано. Пожалуйста, Александр Николаевич (обращаясь к А.Ткачёву).

А.Ткачёв: Спасибо! Уважаемый Дмитрий Анатольевич. Уважаемые коллеги, 1 августа 2013 года совместно с Росалкогольрегулированием была подписана «дорожная карта» по развитию виноградарства и виноделия в нашем крае. Не скрою, мероприятия в рамках этой «дорожной карты», в общем-то, сегодня во многом формируют адекватные условия для работы виноделов, виноградарей, тех, кто, подчёркиваю, сам возделывает лозу и делает вино из собственного винограда. Очень поддерживаю все предложения и Николая Васильевича (Фёдорова), и Игоря Петровича (Чуяна). Действительно, мы сегодня работаем в очень тесном сотрудничестве и, как никогда, говорим на одном языке. Для нас это очень важно – для производителей, для тех, кто сегодня стоит у истоков этого достаточно непростого бизнеса. Тем не менее трудности есть. Я думаю, что нам не хватает всем вместе сделать ещё один самый главный шаг, который нас приблизит к успеху этой отрасли. Наши предложения, Дмитрий Анатольевич. Первое. Краснодарский край неоднократно предлагал в определении «вино» в 171-м федеральном законе заменить юридическое понятие «виноградное сусло» на «свежее виноградное сусло». Это очень принципиальная позиция, потому что виноградное сусло – это берётся материал, выжимка в Испании, Италии, откуда-то везётся через океаны и моря, консервируется за счёт всевозможных химических концентратов. Здесь потом всё это, извините, разбодяживается, и начинается вроде бы производство вина, и мы пишем «вино», не «виноматериал» – «вино». Это совершенно неправильно, это убивает того, кто произвёл вино из лозы кубанской, французской, итальянской – не важно. Потратил пять лет, для того чтобы выросла, уходные работы, шпалера – это огромные затраты, потом ещё бочки 18 месяцев, потом ещё бутылки около года. Получается 8–9 лет, для того чтобы выйти на рынок, получить качественное вино. Конечно, для тех, кто в течение полугода заказал, оплатил, получил эти поставки, 1 тыс. т разлил и получил сверхдоходы и так далее... Поэтому мы предлагаем «свежее виноградное сусло», поменять эту норму в законе. Естественно, это будет плюс для нашего кубанского производителя, а значит, для всех других. Первая позиция. И вообще мы с Вами об этом говорили, Дмитрий

Анатолевич, о том, что и сам виноматериал, если я покупаю его из Италии, или Южной Америки, или из Африки... Мы говорим: давайте (Игорь Петрович совершенно справедливо сказал) поменяем марку, синюю на белую и так далее. Но для потребителя, наверное, это не будет ключевым моментом, он должен будет привыкать. Есть предложение писать «вино», но «из материала итальянского», «из материала ЮАР» и так далее. Это будет тоже справедливо, этим мы опять поддержим нашего товаропроизводителя. Пусть наш потребитель выбирает, это будет совершенно справедливо.

А.Ткачёв: «Мы считаем необходимым законодательно закрепить минимальную цену на вино, как это сделано было в отношении водки. Потому что низкая цена на продукцию из концентрированного сусле создаёт, конечно, неравные условия и ставит в невыгодное экономическое положение наших производителей».

Второе (это тоже ключевые позиции, которые я бы просил включить в поручение). Мы считаем необходимым законодательно закрепить минимальную цену на вино, то, о чём тоже говорил Игорь Петрович (Чуян), как это сделано было в отношении водки. Потому что низкая цена на продукцию из концентрированного сусле создаёт, конечно, неравные условия и ставит в невыгодное экономическое положение наших производителей. Допустим, для водки сегодня стоит цена 199 рублей, кто ниже, автоматом проверяющие говорят, что это уже левая водка, значит, уголовные и другие дела...

Дальше. На шампанское, насколько я знаю, тоже есть крайняя цена, а на вино нет. И.Чуян: Нет на шампанское. Д.Медведев: Пока нет, но считается, что проще сделать на шампанское, просто в силу того, что это более стандартизированная продукция.

А.Ткачёв: Может быть. На вино мы предлагаем цену сделать 80 рублей, потому что самая низкая себестоимость средняя, по краю мы смотрим, 80 рублей. Нас поддерживает Росалкогольрегулирование, нас поддерживает Минсельхоз, нас не поддерживает Минэкономразвития, говорят, что вы лишаете народ дешёвого продукта. Но давайте по 100 рублей продавать и напоим всех, зато суррогатом и так далее. Это тоже принципиальная позиция. Здесь тоже мы немножко ударим по левакам, по всем тем, кто сегодня действительно портит этот рынок.

Третье предложение. Крайне важно, на наш взгляд, законодательно упростить систему контроля за производством вина из собственного винограда. К сожалению, в нынешних условиях рентабельность, конечно, крайне низка. Конечно, причины – большие достаточно издержки, расходы на лицензирование, ЕГАИС (это порядка 5 млн рублей), приборы учёта, обслуживание, приобретение программного обеспечения. Получается, что в условиях существующего нормативного регулирования хорошо себя чувствуют с экономической точки зрения только те производители, которые используют импортные виноматериалы, бодяжат, или крупные предприятия, имеющие более 300 га, потому что для них 5 млн, наверное, небольшая сумма. Я приводил пример: у нас условно на 27 тыс. га 39 производителей, «юриков», а в Бордо на такой же объём гектар (27 тыс.) – порядка 39 тыс. То есть там, конечно, количество значительно больше. Это говорит о том, что начать дело с нуля или поддержать какое-то предприятие простому среднему классу или предпринимателю – пойти и просто взять кредит в банке – невозможно. Поэтому на этом рынке присутствуют, действительно, те предприниматели, для которых это уже вторичный бизнес, третичный бизнес – банкиры, другие компании, а с нуля невозможно. Поэтому если такая нагрузка будет и дальше продолжаться – финансовая и административная, то, конечно, мы не сможем получить кратно выше по гектарам, по качеству и так далее. Наше предложение: уменьшить лицензионную плату, то есть плату за вид деятельности (производство и реализацию виноградарской продукции).

И ещё одна позиция: вообще убрать ЕГАИС. Почему ни в Италии, ни во Франции, ни в Испании – нигде вообще... Там система какая? С куста. Посчитали, что у тебя 1000 кустов, значит, с тебя 1000 марок, пожалуйста, с каждого куста заплатил, и ты свободен. Другого контроля нет. Спросите любого производителя, все будут только двумя руками за это... И Вам памятник поставят.

А.Ткачёв: «Крайне важно, на наш взгляд, законодательно упростить систему контроля за производством вина из собственного винограда».

Я прошу прощения, потому что это действительно достало, усложняет. Мы не водочные производители, нам крайне важно, тем более во всём мире... Дайте нам эксперимент на Кубани, на других территориях. Это на самом

деле требует кардинальной поправки. Всё остальное – полумеры, поверьте. Если это мы уберём с пути нормальных товаропроизводителей, я уверен, в этот бизнес пойдут не только московские инвесторы, но и, естественно, наши кубанские, те, кто живёт на этой земле, это самое важное. Те, кто сегодня сеет пшеницу, выращивает скот, они же жители нашего края. Я думаю, что в этой отрасли так же должно происходить.

Четвёртое. Более логичного решения требуют и вопросы государственной поддержки виноградарей. Мы предлагаем ввести субсидии. Сегодня произвести, допустим, на 1 га (это шпалера, это уходные работы) получается до 1 млн рублей, а что касается шпалеры, 250 рублей занимает на 1 га. Хотя бы до 100 тыс. рублей на 1 га государственная поддержка – это и федеральная, и региональная. Мы готовы на равных условиях принимать в этом участие.

Дальше. Установка современной шпалеры, как я уже говорил, производится на весь срок службы виноградника и значительно превышает затраты на его закладку. По этой причине в крае уже несколько лет не увеличиваются объёмы посадок винограда. Сегодня под виноградниками в крае 27 тыс., а в 1980-х это было 52 тыс. Сегодня в России субсидии из федерального бюджета на развитие винограда компенсируют всего 10–20%, тогда как в большинстве стран мира от 60 до 80% дотация государственная на 1 га, а у нас – 10–20%. Поэтому у нас и нет рынка, поэтому у нас нет и расширения производства, и движения вперёд.

Также необходимо решить ещё одну задачу – внести изменения в статью 78-ю Бюджетного кодекса. Вино из собственного винограда признано сельхозпродуктом, мы об этом тоже говорили, что в принципе позволяет нам оказывать субсидии. Мы год назад радовались все вместе, однако тут же буквально, как будто специально, вступившие в силу изменения в Бюджетный кодекс отменили право оказывать господдержку на производство подакцизных товаров, среди которых и вино. И получается, мы в борьбе с водкой в общем-то и дитя выплеснули. Я считаю, что эту поправку тоже надо сделать. Для чего это нужно? Чтобы мы могли строить новые заводы, покупать оборудование и, конечно, развивать площади. И пятое, последнее. Необходимо на законодательном уровне отрегулировать ответственность за организацию торговли, о чём Игорь Петрович (Чуян) говорил. Мы буквально недавно в крае провели большое совещание, совбез. Мы с этим сталкиваемся, особенно в курортной зоне, сплошь и рядом: юридические лица прячутся за «физиков», и кого здесь только нет

– цыгане, другие торгуют... И штраф – 2 тыс. рублей, он за полчаса заработает 2 тыс. рублей... Потому что с юридических лиц – 300 тыс. рублей, доведём до 1 млн., все уходят под физические, а там копейки. А мы продолжаем опять давить, подавлять естественных товаропроизводителей, которые работают вбелую... Нужно как минимум до 1 млн рублей поднять и ввести уголовную ответственность.

А.Ткачёв: «Сегодня в России субсидии из федерального бюджета на развитие винограда компенсируют всего 10–20%, тогда как в большинстве стран мира от 60 до 80% дотация государственная на 1 га, а у нас – 10–20%. Поэтому у нас и нет рынка, поэтому у нас нет и расширения производства, и движения вперёд».

Дальше. В законе не предусмотрено изъятие, то есть или – или. Жёстко: изъятие того вина, которое продаётся на улице, из гаража, где угодно, и, конечно, мощные штрафы. Спасибо. Д.Медведев: Спасибо, Александр Николаевич. Борис Юрьевич Титов.

Б.Титов (уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей): Спасибо большое. Дмитрий Анатольевич! Уважаемые коллеги! Я от имени Союза виноградарей и виноделов. Очень важно сегодня решать технические вопросы регулирования, но всё-таки некоторые базовые вопросы для себя мы должны определить. Мы заказываем стратегию развития винодельческой отрасли. Вы знаете, что так поступали многие страны, например, Чили. Портер делал для них стратегию развития виноделия.

Несколько базовых. Во-первых, поддержка вина. Это в пользу с точки зрения интересов государства и общества? Вино надо поддерживать или регулировать, ограничивать его производство? Мне кажется, ответ здесь ясен, я не буду на этом останавливаться. Вино и полезно, вино и социально, это альтернатива крепкому алкоголю с точки зрения борьбы с алкоголизмом. Оно ещё и престижно, для многих стран это является частью культурного наследия. Престиж, который создаёт вино для тех, кто имеет возможность вырастить виноград, это большое преимущество, ещё одно конкурентное преимущество перед другими в этой области.

Второй вопрос в том, есть ли у нас возможность, действительно, создать новую винодельческую провинцию, создать новую или возродить старую винодельческую провинцию. Здесь, мне кажется, тоже вопрос однозначно

решается, потому что, кроме того, что у нас богатая история, у нас ещё очень приличные климатические и почвенные условия, которые позволяют нам развиваться, и у нас рынок. У нас есть внутренний рынок, который обеспечивает сегодня большие потребности... Словом, большое количество вина может быть реализовано.

Насчёт потенциала российской экономики. Я хотел бы обратить ваше внимание на статистику. В СССР было 1,265 млн га виноградников, мы были на втором месте в мире после Испании. Это включая столовые и технические сорта винограда. Сегодня у нас 61, вместе с Крымом – 104 тыс. га виноградников.

Д.Медведев: Ещё там всё-таки Грузия с Азербайджаном были. Б.Титов: Да, СССР, всё вместе. Ещё хотел бы обратить внимание, что Китай в 1985 году имел 30 тыс. га винограда, сегодня – 520 тыс. Мы имеем возможность выращивать хорошие объёмы и хорошие урожаи винограда. Если посмотреть на статистику, в этом году мы вырастили 439 тыс. т винограда, это последняя

цифра, уже подбиты все итоги. Мы вышли на уровень 1990 года, то есть в принципе у нас большой потенциал и по количеству выращиваемого винограда. Конечно, по вину мы сильно просели за эти годы. Но вместе с тем хотел бы тоже обратить внимание, что у нас есть такая ошибка, которая часто закрадывается, – это то, что в основном пили креплёные вина в Советском Союзе. На самом деле это не так. Статистика показывает, что в 1984 году креплёные по сравнению со столовыми винами составляли меньше половины. Всё равно пили в основном столовые вина, но они же и больше всего просели.

Вместе с тем креплёные вина сегодня ушли вниз значительно, то есть сегодня уже потребности рынка в креплёных винах значительно меньше, чем в столовых винах.

Б.Титов: «С точки зрения рынка: на сегодняшний день вино – это приблизительно 9 млрд долларов (российский внутренний рынок). Потенциал напитков есть однозначно, но есть и потенциал роста за счёт собственно рын 38% рынка. Но есть ещё 23% вина, которое делается из импортного вина: поэтому рынок имеет потенциал роста».

Ещё одна маленькая деталь – винные напитки. Сегодня наша беда (может быть, это больше производителей игристых вин): винные напитки по акцизам такие же, как вино, и сегодня идёт огромное количество импортных винных напитков (до 7% алкоголя), например, производимых в Латвии. Каждый год удвоение. В этом году 30 млн бутылок продано, «Боска» – такое название. Причём непонятно даже до конца, из чего они делаются. Говорят, что часть яблочного сока, не только виноградного. Д.Медведев: Делается из такого, что лучше не знать, о чём в приличных местах не говорят. Б.Титов: Но это официальный продукт, он официально импортируется сегодня. С точки зрения рынка: на сегодняшний день вино – это приблизительно 9 млрд долларов (российский внутренний рынок). Потенциал роста за счёт других алкогольных напитков есть однозначно, но есть и потенциал роста за счёт собственно рынка вина. Импортное вино составляет 38% рынка, но всегда будут пить импортное, всем хочется выбирать, поэтому итальянские, испанские, Новый Свет или Франция... Но есть ещё 23% вина, которое делается из импортного виноматериала, это наш ресурс, наш резерв, поэтому рынок имеет потенциал роста. Ещё один слайд про импорт. Вы видите, что импорт, конечно, сильно рос в последние годы. И последнее с точки зрения потенциала роста нашего качества. Конечно, сложно оценивать качество терруара, пока мы ещё не до конца использовали все его технологические возможности, не высадили новую лозу везде. Но мы проводим уже во второй раз конкурс, это слепая дегустация с участием иностранных специалистов. У нас четыре мастера уже было, в ноябре мы проводим свой внутренний фестиваль вин, здесь тоже.

Обратите внимание на эту таблицу. Не мы это решали, это французские и американские специалисты, которые вслепую пробовали вино. Видите, что на первых местах везде наши производители. Миллеровский винзавод вообще у нас рекордсмен, это небольшой завод в Ростовской области... Причём автохтонные сорта, наши, российские сорта, выходят на первое место. А французы и другие были не простые тоже, мы не простых брали, брали тех, кто завоевал медали на последних конкурсах. По самим названиям видно, что это серьёзные имена.

Ещё один тезис: производить вино неэффективно из российского винограда. Это не бизнес, это пока для большинства людей на том хозяйстве, на котором Вы были с утра, хобби. Почему? Потому что регулирование отрасли, конечно, серьёзно увеличивает себестоимость

производства, а помощи пока недостаточно. Первое, что для нас важно, – это высаживать виноградники, поэтому количество компаний... Конечно, благодаря той работе, которая велась РАР по борьбе с контрафактом и плохо оснащёнными технологически компаниями, часть предприятий была закрыта, и это совершенно справедливо.

Но всё-таки есть ещё и другая тенденция: уходят с рынка хорошие маленькие производители, потому что они, к сожалению, не могут соответствовать тем требованиям регулирования, которые есть. Д.Медведев: Как их сохранить-то? Вы же у нас отвечаете в целом за защиту прав предпринимателей. Б.Титов: Защита прав предпринимателей в этой области... Я просто хочу сказать, что иногда очень сложно защищать предпринимателей, например, виноделов, которые вынуждены пить, для того чтобы... У нас есть товарищ в Краснодарском крае, который производит очень давно и очень неплохое вино на своих нескольких гектарах виноградников, он ещё и хороший певец, так он за деньги поёт. К нему приезжают гости, он за деньги поёт, а вино дарит. По лицензированию он не может продавать вино, поэтому он продаёт свои песни, а вино дарит. Д.Медведев: Хороший опыт, надо, может, в Правительстве его использовать. Пусть тоже что-нибудь поют, а потом дарят. Б.Титов: Он может в своих небольших объёмах, а нам, конечно, производителям, которые работают с миллионами бутылок, столько... Д.Медведев: Не напоёшь. Б.Титов: Да. Д.Медведев: Понятно. Да и голос у всех разный. Б.Титов: С точки зрения того, что нужно изменить. Всё-таки базовые принципы очень важны. Регулировать, поддерживать или всё-таки ограничивать? Здесь у нас есть все возможности, все базовые предпосылки для того, чтобы стимулировать. Мы подготовили изменения, которые сегодня внесли уже в Государственную Думу, – изменения в 171-й закон, алкогольный закон, изменения в Налоговый кодекс, изменения в закон «О рекламе». Депутат Звагельский вносил это через межфракционную депутатскую группу, кстати, по защите прав предпринимателей, которая сегодня существует в Государственной Думе, и я

хотел, если это возможно, Дмитрий Анатольевич, просто чтобы он охарактеризовал конкретные наши предложения, которые там есть... Д.Медведев: Да, возможно, конечно. Я сейчас слово передам. Хочу просто всё-таки вашу позицию узнать по поводу единого закона и по

поводу мер поддержки. Какие, вы считаете, дополнительные меры поддержки были бы необходимы сегодня?

Б.Титов: По поводу закона. В Крыму был свой закон, причём написанный на базе российского закона, ещё дореволюционного закона. В России тоже был свой закон, который назывался законом о вине. Сегодня вино – это ... Знаете, у нас иногда некоторые говорят, что нельзя написать законы по каждому виду...

Д.Медведев: Я тоже так считал некоторое время назад, потому что предлагали закон о пчеловодстве принимать (тоже, кстати, важная отрасль вполне), и так далее... Но всё-таки это очень сложная, реально очень сложная отрасль, которая во всём мире сопровождается государственной поддержкой. Если позиция ваша, союза и позиция вообще всех, кто этим занимается, совпадает с мнением министра, то, наверное, есть смысл этот закон продвигать.

Б.Титов: У нас написан закон. У нас есть текст закона. Конечно, его надо подкорректировать немножко под сегодняшние изменившиеся обстоятельства, но текст мы готовы представить в течение недели. Д.Медведев: И там, наверное, нужно дать перечень базовых понятий, по которым необходимо прийти к согласию, с тем чтобы эти понятия не подвергались неправильной трактовке, толкованию в различных государственных структурах и споров было поменьше всё-таки. А насчёт поддержки? Б.Титов: Поддержку мы предлагаем на главном принципе базировать. Сегодня регулирование идёт со стороны Росалкогольрегулирования приблизительно то же самое, что для водки, что для нас. То есть это и ЕГАИС, и акцизная политика, и требования по лицензированию. Мы хотели бы снизить прежде всего... Но мы ещё не дошли до такой, извините, смелости, чтобы отказаться от ЕГАИС полностью. Я думаю, что, наверное, сегодня мы уже все в ЕГАИС, мы знаем, как она работает. Конечно, это была определённая нагрузка на нас. Я думаю, что если бы она была отменена, было бы хорошо. Но, конечно, сегодня это в интересах государства, и если оно такую сложную систему контроля наладило уже и она работает реально, все уже привыкли к ней, то, наверное, сложно об этом говорить. Д.Медведев: То есть, мне кажется, проблема основная даже не в том, что государство от чего-то не может отказаться. Государство может отказаться, тем более если это мешает развитию. Мне кажется, проблема в том, что у нас огромный объём

фальсификатов. Б.Титов: Да, именно это. Д.Медведев: Просто общая культура ещё такова, что, к сожалению, без этого не обойтись. Если бы она была у нас такой, как в целом ряде стран Европы, то, наверное, такая система была бы и не нужна. Б.Титов: Поэтому ЕГАИС, наверное, нужна, но есть лицензирование, и здесь есть проблемы, потому что если водку и спирт надо на каждом участке, на каждом секторе

технологического процесса контролировать, потому что всё время идёт фальсификация, то с вином это совсем не обязательно, особенно из российского винограда. Кроме того, это наносит нам качественные потери, потому что эти мерники, через которые мы обязаны пропускать наше вино... Знаете, оно хранится в бочках, мы его выдерживаем- выдерживаем, а потом просто стресс такой... Д.Медведев: Это точно не водку пропускать, которая не утрачивает своих свойств. Б.Титов: Поэтому лицензирование было бы правильно начинать с процесса наклейки акцизной марки, и оборот. Да, нам нужно контролировать, но процесс производства... Роспотребнадзор контролирует же все процессы, поэтому мы все попадаем под контроль. Кроме этого, что хотелось бы сказать? Главный вопрос возникает: как отделить хороших от плохих, от фальсификатчиков? Д.Медведев: Агнецов от козлищ.

Б.Титов: «Саморегулируемые организации есть во всех странах, где развивается виноделие. Они являются основным учётчиком того объёма винограда, который делается. Поэтому, если будет специальная марка лицензионная именно для вина из российского винограда, объёмы этой марки, которые могут выдаваться, могут как раз подписываться саморегулируемыми организациями».

Б.Титов: Да. Мы предлагаем это делать так, как во всём мире. Фотографировать всех невозможно и составлять паспорта данных на них. Кроме этого, меняются люди. Поэтому есть саморегулируемые организации. Такие организации есть и во Франции, есть во всех странах, где развивается виноделие. Они являются основным... нельзя сказать «контролёром», но учётчиком того объёма винограда, который делается. Поэтому, если будет специальная марка лицензионная именно для вина из российского винограда, объёмы этой марки, которые могут выдаваться, могут как раз подписываться саморегулируемыми организациями. Потому что, как сказал Александр

Николаевич (Ткачѳв), мерить они будут по кусту, именно по кусту, сколько там винограда. Кроме того, в общем объѳме производства вина это не очень большие объѳмы, поэтому здесь вполне можно это сделать через саморегулируемые организации. Кроме этого, ещѳ есть вопрос акцизов. Конечно, если мы стимулируем развитие, нельзя одновременно и накладывать дополнительные финансовые какие-то обязательства.

Д.Медведев: Это пресловутый вопрос о 78-й статье Бюджетного кодекса. Правильно я понимаю, это имеется в виду?

Б.Титов: Вопрос в ставке акциза. Мы бы хотели... Д.Медведев: Или в ставке все-таки? Б.Титов: В ставке. Из российского винограда – мы хотели бы сегодня акциз сделать ноль, как во многих странах, сегодня не облагают специальными акцизами. Здесь, конечно, мы предугадываем реакцию Министерства финансов, но на самом деле это региональный налог. Но мы предлагаем замену, мы можем компенсировать в больших объѳмах даже,

чем будут выпадающие доходы. Есть винные напитки – реальная проблема, я только что о них сказал. Идѳт рост в 2 раза каждый год, в геометрической прогрессии. Д.Медведев: Надо, может быть, на них увеличить акцизы тогда? Б.Титов: Да. Мы предлагаем их хотя бы сравнить с игристыми винами. Потому что они продают дешевле, чем сегодня производители игристых вин российских, и мы можем именно на винные напитки увеличить акцизы.

Д.Медведев: Когда вы сказали об устранении акцизов для наших продуктов, нашего вина, сделанного из собственных винных материалов, из собственного винограда, Минфин ничего, никакой эмоции не высказал. А как только вы сказали: «Увеличить акцизы», – «Да, это правильная идея».

Спасибо, Борис Юрьевич. Предлагаю все-то, что уже прозвучало, – либо высказываться в поддержку каких-то мер, либо предлагать что-то свое, новое.